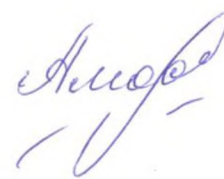

На правах рукописи

Амосова Анна Александровна

**ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ:
ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПЕНАЛИЗАЦИИ**

Специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Прохорова Марина Леонидовна
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: Борков Виктор Николаевич
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Омская академия МВД
Российской Федерации»,
начальник кафедры уголовного права

Яковлева Елена Олеговна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
доцент кафедры уголовного права

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Защита состоится 16 декабря 2022 г. в 12 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.320.07, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция представляет собой крайне негативный, деструктивный феномен, противодействие которому – проблема, остро стоящая практически во всех странах мирового сообщества. Она является важнейшим объектом общественного обсуждения и в России. Значимым инструментом ее решения следует назвать принятие соответствующих законодательных мер, которые нашли отражение, в том числе, и во вновь принятых важнейших основополагающих нормативных актах – Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и Федеральном конституционном законе от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Обобщение оценок сложившейся ситуации, изложенных в выступлениях руководителей законодательных, судебных и правоохранительных органов, позволяет констатировать наличие в стране своеобразного «криминального парадокса»: особую опасность для общества в настоящее время представляют ни убийства, ни кражи, ни грабежи, а массовое вымогательство взяток, получение их на различных уровнях власти. Причем опасность этого явления особо четко нарастала в последние 20 лет.

Сложившаяся ситуация, связанная с достаточно масштабным распространением коррупции, одним из наиболее опасных проявлений которой выступает получение взятки, обусловила и беспрецедентное корректирование действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за названное преступление. За период действия УК РФ в ст. 290 неоднократно вносились изменения и дополнения, свидетельствующие о поиске государством наиболее оптимальных направлений уголовно-правового противодействия получению взятки. Закрепленные в ней подходы к дифференциации ответственности за данное посягательство, к его пенализации отражают тенденции уголовно-правовой политики в соответствующей сфере в целом. Среди наиболее значимых шагов законодателя по корректированию содержания указанной статьи следует отметить, во-первых, увеличение максимального предела лишения свободы с 12 до 15 лет в ч. 6 ст. 290 УК РФ; во-вторых, установление возможности назначения штрафа, в том числе, за разновидности получения взятки, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Значимым, но неоднозначно воспринятым и оцениваемым специалистами шагом стало установление ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ). Дополнение уголовного закона этой статьей существенно повлияло на статистику получения взятки и на вектор практической (судебной) пенали-

зации. Именно предусмотренное ею преступление «играет первую скрипку» в формировании соответствующей статистической картины¹. Если до 2016 г. число приговоренных к штрафу за взяточничество составляло около 21%, то в последующие годы и в настоящее время суды назначают его в более чем 50 % приговоров. В течение 2017–2021 гг. в среднем в год осуждалось 1102 человека по ст. 290 УК РФ и 2110 – по ст. 291² УК РФ. Среди наказаний, применяемых к «мелким» взяточникам, преобладает штраф. Что касается непосредственно получения взятки, то в указанный период за квалифицированные и особо квалифицированные виды получения взятки в качестве основного наказания преимущественно назначалось лишение свободы. В отношении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, по большей части избирался штраф, на втором месте – исправительные работы. В качестве дополнительных наказаний чаще всего применялось лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (совокупно по всем годам и частям ст. 290 УК РФ – более чем в 50 % случаев), на втором месте – штраф, затем – лишение специального звания.

Анализ изученных приговоров и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о достаточно лояльном подходе судов к определению сроков лишения свободы за получение взятки. Так, в 2021 г. лишение свободы на срок свыше 10 до 15 лет было назначено в отношении 5 осужденных по ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ, от 8 до 10 лет – 29. Самым применяемым был предел свыше 5 до 8 лет включительно – по 145 приговорам по ч. 3 (1), ч. 4 (1), ч. 5 (101) и ч. 6 (42) ст. 290 УК РФ

Столь гуманная практическая пенализация в отношении взяточников, причем совершающих и особо квалифицированные виды соответствующего преступления, на взгляд соискателя, вряд ли оправдана.

Несмотря на повышенное внимание законодателя к регламентации получения взятки, тем не менее, усматриваются резервы для дальнейшего совершенствования этого процесса, для более эффективного использования при его осуществлении таких важных методов уголовно-правовой политики, как дифференциация уголовной ответственности и пенализация. Системное рассмотрение последних представляет собой в настоящее время одну из наиболее актуальных проблем уголовно-правовой доктрины, решение которой особо значимо для правоприменительной практики.

Казалось бы, ст. 290 УК РФ устанавливает строгую ответственность за названный вид преступлений, но, вместе с тем, даже санкция ч. 6 статьи

---

¹ Здесь и далее см.: Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15 июля 2022 г.).

наряду с лишением свободы на срок до 15 лет предусматривает штраф. Несомненно, применение к взяточполучателям санкций имущественного характера обладает высокой эффективностью, но возникает сомнение в том, что их назначение за особо тяжкие (да и тяжкие) коррупционные преступления способно привести к успешному достижению целей наказания. Не стоит ли функцию правомерного ущемления экономических интересов указанных лиц возложить на тот же штраф, но выступающий в статусе дополнительного наказания?

Представляется, что законодателем при дифференциации ответственности за получение взятки не вполне взвешенно оценена и сопоставлена степень общественной опасности отдельных квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст. 290 УК РФ.

Заслуживает серьезного обсуждения содержание и структура ст. 291² УК РФ, установившей ответственность за мелкое взяточничество, которая вызвала критические отзывы на страницах юридической печати. Представляется, что требует дополнительного осмысления сам факт нахождения ее в уголовном законе. Впечатляющие количественные показатели осужденных по данной статье создают иллюзию успешности уголовно-правового противодействия коррупции, однако под «личиной» мелкого взяточничества нередко скрываются достаточно опасные коррупционные проявления, в том числе вследствие отсутствия должной дифференциации ответственности за данное преступление.

При изучении проблем дифференциации ответственности за получение взятки и пенализации этого деяния возникает и ряд иных требующих разрешения вопросов. При этом стоит отметить, что комплексного их исследования на основе действующей редакции ст. 290 УК РФ в теории уголовного права еще не осуществлялось.

Таким образом, изложенное свидетельствует о достаточной актуальности избранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Научному осмыслению различных аспектов института ответственности за получение взятки посвящены работы таких авторов, как И.А. Александрова, А.П. Алексеева, С.С. Витвицкая, Б.В. Волженкин., В.Н. Борков, Н.В. Бугаевская, В.Н. Бурлаков, С.И. Вейберт, Л.Д. Гаухман, Э.А. Гейвандов, В.И. Гладких, Н.А. Егорова, Б.В. Здравомыслов, О.Б. Иванов, О.Г. Карпович, О.Х. Качмазов, И.А. Клепицкий, Н.И. Крюкова, И.А. Кузнецова, В.Д. Ларичев, С.В. Максимов, И.А. Мамедов, И.М. Мацкевич, А.В. Наумов, П.В. Никонов, Э.Ю. Чуклина, Р.Д. Шарапов, Н.Г. Шурухнов, В.Е. Эминов, А.А. Эстрин, Е.О. Яковлева и ряда иных.

Проблемам уголовной политики, методам ее осуществления, включая дифференциацию уголовной ответственности и пенализацию, уделено серьезное внимание в трудах П.В. Агапова, А.М. Антонова, С.Д. Бражника, А.В. Васильевского, В.А. Владимирова, Ю.В. Голика, Э.В. Густовой, П.С. Дагеля, В.К. Дуюнова, Н.И. Загородникова, И.Э. Звечаровского, Г.А. Злобина, А.В. Иванчина, А.Н. Игнатова, М.Н. Каплина, С.Г. Келиной, А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, Л.А. Прохорова, Т.Р. Сабитова, А.В. Усса, А.М. Яковлева и др.

Проблемам уголовно-правового противодействия коррупции, дифференциации уголовной ответственности и пенализации, особенностям квалификации получения взятки (ст. 290 и ст. 291² УК РФ) посвятили исследования в рамках докторских и кандидатских диссертаций следующие авторы: П.В. Агапов («Основы противодействия организованной преступной деятельности», Москва, 2013 г.); О.А. Адоевская («Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России», Самара, 2007 г.); И.М. Антонов («Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью», Хабаровск, 2004 г.); М.Т. Валеев («Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации», Томск, 2005 г.); С.И. Вейберт («Взятничество: проблемы квалификации и назначения наказания», Челябинск, 2007 г.); Э.А. Гейвандов («Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности», Н. Новгород, 2012 г.), Р.А. Гребенюк («Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взятничества», Ставрополь, 2004 г.), А.И. Мизерий («Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с коррупцией в органах власти», Н. Новгород, 2000 г.); Н.Г. Смоляная («Дача и получение взятки: уголовно-правовой аспект», Ростов-на-Дону, 2008 г.); Р.Н. Сучков «Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование», Казань, 2007 г.) и др.

Труды названных авторов внесли неоценимый вклад в изучение соответствующей тематики. Вместе с тем комплексное всестороннее исследование проблем дифференциации ответственности за получение взятки и пенализации данного деяния, тем более выполненное с учетом всех внесенных на сегодняшний день в УК РФ изменений и дополнений, касающихся названных вопросов, в отечественной уголовно-правовой науке еще не осуществлялось.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплекса новых теоретических положений, дополняющих и развивающих уголовно-правовую доктрину в части разработки проблем дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и пенализации данного деяния, и разработке на этой основе, а также с учетом результатов сравнительно-

правового анализа источников российского и зарубежного уголовного права, обобщения правоприменительной практики скорректированных моделей реализации указанных процессов в уголовном законодательстве РФ.

Задачи диссертационного исследования, predeterminedенные указанной целью и направленные на ее достижение, заключаются в следующем:

– провести ретроспективный анализ российского уголовного законодательства в части дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации для установления отраженных в нем рациональных решений для их использования в современном законотворчестве;

– осуществить сравнительно-правовое исследование международного и действующего зарубежного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за получение взятки, для выявления положений, заслуживающих внимания с позиции дальнейшего совершенствования подходов к дифференциации ответственности за названное преступление и его пенализации в отечественном законе;

– изучить общетеоретические аспекты дифференциации уголовной ответственности и пенализации общественно опасных деяний и преломить их применительно к получению взятки, сформулировав соответствующие дефиниции;

– рассмотреть сквозь призму критического анализа законодательные подходы к дифференциации уголовной ответственности за названное преступление и его пенализации в УК РФ, выявив присущие им позитивные и негативные тенденции;

– обобщить практику назначения наказаний за получение взятки, определив характерные для судебной пенализации подходы, оценив их с точки зрения реализации принципа справедливости и достижения целей наказания, и разработать рекомендации по оптимизации этого процесса.

Научная новизна диссертации обусловлена комплексным характером исследования проблем как дифференциации уголовной ответственности за получение взятки, так и пенализации этого преступления, проведенного на основе действующей редакции уголовного закона с учетом всех внесенных в УК РФ изменений и дополнений, касающихся названных вопросов. Осуществленное в подобном ракурсе рассмотрение соответствующей материи в системном аспекте на монографическом уровне в уголовно-правовой доктрине до сих пор не выполнялось.

В диссертации впервые или в ракурсе авторского видения решены следующие имеющие теоретическое либо прикладное значение вопросы:

– определены тенденции исторического развития подходов к дифференциации ответственности за получение взятки и пенализации этого деяния в отечественном уголовном праве;

– в результате осуществления сравнительно-правового рассмотрения позиций законодателей ряда зарубежных государств относительно дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и пенализации этого деяния выявлены содержащиеся в них установления, заслуживающие внимания в ракурсе дальнейшего совершенствования российского уголовного закона в соответствующей части;

– на основе изучения общетеоретических аспектов изучаемых проблем сформулированы авторские дефиниции дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и пенализации этого деяния;

– на базе осуществленного сквозь призму критического анализа рассмотрения законодательных подходов к дифференциации ответственности за названное преступление и его пенализации в УК РФ, позволившего выявить присущие им позитивные и негативные тенденции, компаративистского исследования соответствующих вопросов, обобщения практики назначения судами наказания за данные посягательства сформированы перспективные модели дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации в отечественном уголовном законе;

– дополнительно обоснована необходимость исключения из Уголовного кодекса РФ статьи 291², в том числе с позиций дифференциации ответственности и пенализации взяточничества, с указанием на то, что своеобразной «компенсацией» для действительно мелких взяточников будет являться предлагаемый автором специальный вид освобождения от уголовной ответственности за получение взятки, а также потенциал ч. 2 ст. 14 УК РФ, институт условного осуждения и альтернативность санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ, позволяющая осуществлять индивидуализацию наказания, в том числе, с учетом размера взятки;

– показана целесообразность закрепления в законе специального вида освобождения от уголовной ответственности за получение взятки с учетом, кроме всего прочего, российского и зарубежного нормотворческого опыта, с разработкой редакции примечания к ст. 290 УК РФ, определяющего основание и условия освобождения от уголовной ответственности за предусмотренное в ней преступление.

Научная новизна диссертации находит выражение и в положениях, выносимых на защиту.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные и обоснованные в нем

научные положения и выводы служат развитию отечественной уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части и могут быть полезны для дальнейших научных изысканий по означенной в диссертации проблематике.

Разработанные автором перспективные модели дифференциации ответственности за получение взятки и пенализации этого деяния могут быть использованы законодателем в процессе дальнейшего совершенствования регламентации института уголовной ответственности за названное посягательство.

Представленные в диссертации рекомендации, касающиеся осуществления практической пенализации получения взятки, могут быть приняты во внимание судами при осуществлении деятельности, связанной с назначением наказания за данные деяния.

Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Методология исследования базируется на использовании комплекса как общенаучных, так и частно-научных методов, использование которых выступает необходимой предпосылкой обеспечения объективности и всесторонности изучения избранной темы. В основу исследования положен всеобщий диалектический метод познания. Кроме того, были применены такие общенаучные и частно-научные методы, как анализ и синтез, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-догматический, формально-юридический, методы классификации, моделирования, статистический, социологический и пр.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлены тенденции исторического развития процессов дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации, свойственные отечественному дореволюционному и советскому уголовному праву, свидетельствующие о постепенном накоплении нормотворческого опыта в соответствующих сферах и преемственности ряда законодательных установлений.

2. Компаративистское изучение подходов к дифференциации получения взятки и его пенализации в зарубежных уголовных законодательствах позволило выявить ряд содержащихся в них положений, достойных отражения в УК РФ (в частности, дифференциация ответственности с учетом признака причинения или создания возможности причинения существенного вреда безопасности государства; учет деления взятки на виды – взятка-благодарность и взятка-подкуп – при решении вопросов ответственности за ее получение; закрепление безальтернативного назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или за-

ниматься определенной деятельностью во всех ситуациях получения взятки; установление его на пожизненный срок для лиц, совершивших особо квалифицированные виды посягательства; регламентация обязательного совокупного назначения дополнительных наказаний в виде штрафа и лишения названного права при совершении преступлений, относимых к категории тяжких и особо тяжких).

3. Осуществляемую в рамках Особенной части УК РФ *дифференциацию ответственности за получение взятки* предлагается понимать как один из методов уголовно-правовой политики в сфере противодействия коррупционной преступности, посредством которого законодателем с использованием определенных средств осуществляется градация уголовно-правовых последствий совершения названного посягательства, обусловленная степенью общественной опасности преступления и его субъекта. *Основанием дифференциации* выступает типовая степень общественной опасности названного преступления и лица, его совершившего. *Средства дифференциации* – это квалифицированные, особо квалифицированные и привилегированный составы получения взятки, а также предлагаемый автором к закреплению в законе специальный вид освобождения от уголовной ответственности за данное деяние. *Обстоятельства дифференциации* – квалифицирующие, особо квалифицирующие и привилегированный признаки, основание и условия специального вида освобождения от ответственности за получение взятки.

4. На основе изучения теоретических аспектов проблемы, обобщения отечественного и зарубежного законодательного опыта, ранее осуществленных исследований предложена (с соответствующим обоснованием в тексте работы) *модель дифференциации уголовной ответственности за получение взятки в рамках ст. 290 УК РФ с использованием следующих обстоятельств – квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков*: в ч. 2 – крупный размер взятки; получение ее группой лиц по предварительному сговору, а равно главой органа местного самоуправления; в ч. 3 – получение ее лицом, занимающим государственную должность РФ или субъекта РФ, а также особо крупный размер взятки; в ч. 4 – получение взятки за незаконные действия (бездействие); сопряженность с вымогательством; совершение организованной группой; причинение или создание возможности причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства.

5. Обоснована возможность получателя взятки быть освобожденным от уголовной ответственности. *Основанием освобождения* выступает деятельное раскаяние, выражающееся в явке с повинной, признании факта совершения преступления, чистосердечном раскаянии, способствовании раскрытию и расследованию содеянного. Совокупность условий освобождения образует

комплекс обстоятельств. *Первое* – совершение преступления впервые. Его повторение свидетельствует о соответствующей установке лица, его упорной нацеленности на использование преимуществ должности для незаконного обогащения. *Второе* – совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ. Уровень общественной опасности квалифицированных видов преступления не позволяет освобождать лицо от ответственности. *Третье* – отсутствие предварительной договоренности со взятодателем о передаче незаконного вознаграждения, что обусловлено разной степенью общественной опасности взятки-подкупа и взятки-благодарности. *Четвертое* связано с размером взятки, он не должен превышать 10 тыс. руб.

6. Сформулирована редакция примечания 3, которым предлагается дополнить ст. 290 УК РФ: *«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления оно явилось с повинной, признало факт совершения преступления, чистосердечно в нем раскаялось, способствовало его раскрытию и расследованию, а также если получение им взятки не было заранее обусловлено с лицом, передающим взятку, и размер последней не превышает десять тысяч рублей».*

7. *Пенализация получения взятки* представляет собой метод уголовно-правовой политики в сфере противодействия коррупционной преступности, посредством которого законодатель определяет пределы наказуемости названного деяния (законодательная пенализация), а суд осуществляет фактическую наказуемость при его совершении (практическая пенализация), реализуя принцип индивидуализации наказания для достижения целей последнего. *Законодательная пенализация* – это потенциальная наказуемость, или общая, безадресная (то есть обращенная к любому лицу, которое может совершить то или иное преступление, указанное в законе). В ее рамках определяется, какие, в принципе, виды и размеры наказания либо иные меры уголовно-правового характера могут быть применены к лицу в случае совершения того или иного вида общественно опасного деяния. *Практическая пенализация* – это реальная наказуемость, конкретная, персонально определенная, тесным образом связанная с индивидуализацией наказания.

8. Алгоритм построения перспективной модели пенализации получения взятки должен основываться на следующих постулатах: а) ее получатели – лица, движимые корыстными побуждениями; б) действенными в данном случае видятся имущественные наказания; в) вместе с тем их потенциал недостаточен для достижения цели исправления получателя взятки при совершении квалифицированных и особо квалифицированных видов преступления вследствие высокого уровня их общественной опасности; г) получение взят-

ки всегда связано с должностным положением лица, дающим ему определенные преимущества и возможности, отобрание которых – самая надежная превенция, что предопределяет вывод о необходимости установления во всех санкциях ст. 290 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, причем безальтернативно; при этом видится целесообразным за особо квалифицированные виды получения взятки установить пожизненное лишение названного права; д) воздействие на указанных лиц должно быть комплексным, что в первую очередь касается совершения разновидностей получения взятки, относимых к тяжким и особо тяжким преступлениям: лишение свободы со штрафом и лишением соответствующего права; санкция ч. 1 ст. 290 УК РФ может, кроме того, содержать в качестве основных наказаний штраф, ограничение свободы, исправительные и принудительные работы, а дополнительного – лишение названного права и штраф применительно к лишению свободы.

9. Предложена перспективная модель пенализации получения взятки, построенная на основе анализа санкций ст. 290 УК РФ, обоснованная в диссертации с учетом авторских соображений, мнений, представленных в специальной литературе, зарубежного правового опыта в соответствующей сфере, обобщения тенденций практической пенализации. *Санкция ч. 1 ст. 290 УК РФ*: штраф в размере до 3 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет; исправительные работы на срок от 1 года до 2 лет с лишением названного права на срок до 10 лет; ограничение свободы на срок от 1 года до 4 лет с лишением названного права на срок до 10 лет; принудительные работы на срок от 1 года до 5 лет с лишением названного права на срок до 10 лет; лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет с лишением названного права на срок до 10 лет и со штрафом до 1 млн. 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет или без такового. *Санкция ч. 2 ст. 290 УК РФ*: лишение свободы на срок от 3 до 10 лет с лишением названного права на срок до 20 лет и со штрафом в размере от 1 млн. до 10 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет. *Санкция ч. 3 ст. 290 УК РФ*: лишение свободы на срок от 5 до 12 лет с лишением названного права пожизненно и со штрафом от 5 до 50 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 5 лет. *Санкция ч. 4 ст. 290 УК РФ*: лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением названного права пожизненно и со штрафом от 40 до 100 млн. руб. или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет.

Реализация данной модели предполагает соответствующее корректирование содержания ст. 46 и 47 УК РФ.

10. Сформулирована авторская редакция ст. 290 УК РФ, представленная в тексте диссертации, разработанная с учетом созданных моделей дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена, во-первых, использованием описанной ранее совокупности общенаучных и частно-научных *методов познания*. Во-вторых, обширной *нормативной базой*, включающей соответствующие международно-правовые документы (Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г. и др.), нормативные правовые акты РФ (Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, ряд Федеральных и Федеральных конституционных законов, иные нормативные правовые акты); памятники отечественного уголовного права различных исторических периодов; уголовное законодательство 17 зарубежных государств (Азербайджана, Армении, Беларуси, Великобритании, Грузии, Испании, Италии, Казахстана, Канады, Китая, Кыргызстана, Латвии, Туркменистана, Украины, Франции, ФРГ, США). В-третьих, *теоретической основой* диссертации, представленной как трудами авторов, указанных при определении степени разработанности темы диссертации, так и работами ряда других ученых. В-четвертых, *эмпирической базой* исследования, которую образуют постановления Пленума Верховного Суда РФ; данные судебной статистики за период 2009-2014 гг., 2018-2021 гг.; результаты изучения опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ и федеральных судов ряда регионов России, в том числе Краснодарского края (всего изучено 187 уголовных дел), проведенного соискателем опроса 59 мировых и федеральных судей, 61 следователя; материалы периодической печати.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы, предложения по совершенствованию уголовного законодательства в соответствующей его части, по оптимизации процесса его применения, содержащиеся в работе, изложены в 8 научных статьях автора (в том числе в 5, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ). Они обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой подготовлена диссертация, на VI и VIII Международных научно-практических

конференциях «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов» (Краснодар, КСЭИ, 20 апреля 2017 г.; 18 апреля 2019 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс, а также в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами о внедрении.

Структурно диссертация включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи исследования, его методологическая и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава **«Получение взятки: подходы к дифференциации уголовной ответственности и пенализации в российском законодательстве (историко-правовой анализ)»** включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Получение взятки в законодательстве российского государства дореволюционного периода: вопросы дифференциации уголовной ответственности и пенализации» рассмотрен генезис указанных процессов в основных памятниках отечественного уголовного права, начиная с Русской Правды и завершая Уголовным Уложением 1903 г.

В результате соответствующего изучения соискатель заключает, что подходы к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в русском дореволюционном законодательстве были весьма неоднородными, они менялись в зависимости от исторической эпохи, от того, кто возглавлял государство, от того, к каким преступлениям данное деяние относилось (деяние против правосудия, против государства, против государственной службы). Ответственность за получение взятки градуировалась в зависимости от различных обстоятельств. Развернутая система дифференцирующих признаков сложилась к середине XIX в. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном Уложении 1903 г. Они были связаны и с характером функций должностного лица, и со способом

получения взятки, и со временем ее получения, и с соответствующим (ожидаемым) поведением взяточполучателя (предписанное службой, преступное, служебный проступок). К указанному периоду традиционным стало выделение вымогательства взятки, влекущего более строгое наказание. Итак, к середине XIX в. в уголовном праве России сложилась достаточно разработанная система дифференцирующих получение взятки признаков, оказывающих влияние на процесс пенализации указанного деяния, на которую ориентировались законодатели и на последующих этапах.

Пенализация данного деяния изменялась сообразно подходам к дифференциации ответственности за него. Процесс пенализации развивался волнообразно: от угрозы Страшным судом (Псковская Судная грамота 1397 г., Судебник 1497 г.) до денежного взыскания, заключения в тюрьму, торговой казни (Судебник 1550 г.), установления абсолютно неопределенной санкции – «жестокое наказание, что государь укажет» (за отпуск без ведома Государя ратных людей с военной службы), лишения должностей, лишения чести, торговой казни, битья кнутом или батогами (для дьяков и подьячих) в Соборном Уложении 1649 г., смертной казни и конфискации имущества по Указу от 25 августа 1713 г., установления о том, что взяточник «весьма жестоко наказан, всего имения лишен, шелкован из числа добрых людей низвергнут или смертию казнен» в Указе от 24 декабря 1714 г., смертной казни в Артикуле Военском 1715 г., ее ограничения в соответствии с Указом 1765 г., устанавливающим главным образом такие наказания, как исключение со службы с лишением чина, взыскание в двойном размере полученных в виде взятки денег, а для высших чинов – временное пребывание в своих поместьях, и наконец лишения виновного всех прав и преимуществ, ссылки на житье в отдаленные районы Сибири, заключения, лишения всех прав состояния, ссылки в каторжные работы на заводах, наказания плетью через палачей (при условии, что лицо не было изъято по закону от наказаний телесных), отдачи в исправительные арестантские роты в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и отстранения виновного от должности, денежного взыскания, заключения в тюрьму либо в исправительный дом на тот или иной срок согласно Уложению 1903 г. (при этом сроки были достаточно небольшие). Выраженной чертой пенализации, которая прослеживается практически во всех изученных источниках, являлся ее сословный характер.

Таким образом, подходы к пенализации получения взятки в российском законодательстве дореволюционного периода то ужесточались, то смягчались. Как бы то ни было, законодатель предпринимал попытки разработки эффективной модели противодействия названным преступлениям.

Во *втором параграфе* «Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки и его пенализация в отечественном законодательстве советского периода» в результате рассмотрения основных источников, ему свойственных (декреты от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», от 16 августа 1921 г. № 421 «О борьбе со взяточничеством», УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.), соискатель заключает, что подход к дифференциации развивался эволюционно, система квалифицирующих признаков расширялась и уточнялась. В результате в УК РСФСР 1960 г. она предстала в достаточно разработанном виде, вобрав в себя как обстоятельства, указанные в прежних правовых документах (как дореволюционного, так и советского периодов), продемонстрировав тем самым преемственность отечественного законодательства, так и сформировав новые. Их совокупность в последней редакции УК РСФСР 1960 г. и в первоначальном тексте УК РФ 1996 г. практически была тождественной, за исключением отдельных формулировок. Традиционным стало выделение получения взятки, сопряженного с ее вымогательством. В советский период дифференциация ответственности за получение взятки по признаку ее получения за незаконные деяния не осуществлялась, но в УК РФ он закреплен, как это было в дореволюционных источниках – в Уложениях 1845 и 1903 гг.

В рамках рассмотрения вопроса о дифференциации ответственности за получение взятки и ее пенализации интерес представила поощрительная норма, содержащаяся в ст. 114а УК РСФСР 1922 г., устанавливавшая возможность освобождения взяточников от наказания.

Если подходы к дифференциации ответственности за получение взятки были достаточно стабильными, то относительно пенализации этого деяния подобного констатировать не приходится. Этот процесс и в советский период происходил волнообразно – от ужесточения к либерализации и наоборот. Подобная тенденция наблюдалась даже в период действия одного уголовного закона. Вместе с тем УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. демонстрируют достаточно жесткий подход к наказуемости получения взятки, что видится в достаточной мере обоснованным в ситуации широкого распространения в стране коррупционной преступности.

Вторая глава **«Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки и его пенализация в международном праве и законодательстве отдельных зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ»** состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Международно-правовые основы установления ответственности за получение взятки в национальных уголовных законодательствах» в результате изучения названных при описании нормативной базы

диссертации международно-правовых документов, а также Модельного уголовного кодекса для стран СНГ, Модельных законов от 3 апреля 1999 г. «О борьбе с коррупцией», от 25 ноября 2008 г. «О противодействии коррупции» (новая редакция), от 15 ноября 2003 г. «Основы законодательства об антикоррупционной политике» соискатель констатирует, что криминализация подкупа (включающего и получение взятки) имеет под собой, в том числе, и международно-правовые основания, что вполне обосновано содержанием и характеристиками этого феномена (международный характер, связь с транснациональной организованной преступностью и пр.).

Соответствующие документы содержат крайне важные положения, подлежащие учету национальными законодателями при решении вопросов дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации: а) определяют базовые признаки пассивного подкупа (получения взятки); б) в общих чертах очерчивают круг его субъектов; в) возлагают обязанность признавать его субъектами иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций вследствие глобализации как позитивных, так и неизбежно сопровождающих их негативных процессов, происходящих в мире; г) акцентируют внимание на магистральных направлениях его пенализации (в частности, указывают на применение к виновным строгих, учитывающих степень опасности этих деяний и главным образом связанных с лишением свободы мер наказания, подчеркивают необходимость рассмотрения возможности лишения лица, осужденного за коррупционное преступление, права занимать публичную должность); д) определяют некоторые аспекты дифференциации ответственности (в частности, в зависимости от свойств субъекта, отмечая целесообразность признания повышенной общественной опасности коррупционных правонарушений лиц, замещающих должности, предусмотренные конституцией и иными законами государства); е) содержат касающиеся вопросов уголовной ответственности положения о необходимости учета опасного характера названных преступлений при рассмотрении вопроса о применении досрочного, условного освобождения к осужденным, установления более длительных сроков давности привлечения к уголовной ответственности за такие деяния; ж) формулируют требование осуществления конфискации доходов от получения взятки.

Во *втором параграфе* «Уголовное законодательство стран – бывших республик СССР: трансформация подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в условиях самоопределения» рассмотрены уголовно-политические подходы законодателей соответствующих государств к осуществлению названных процессов. Соискатель отмечает, что в основных чертах они сходны с отечественной нормотворче-

ской позицией. Вместе с тем различия, безусловно, существуют. Это касается, например, дифференцирующих обстоятельств, которые были свойственны советской правовой традиции и от которых отказался отечественный законодатель, – повторность, неоднократность получения взятки, наличие прежней судимости за взяточничество (например, УК Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Туркменистана, Украины). В некоторых законах при дифференциации ответственности выделены особые категории субъектов, причем не в обобщенном виде (как в УК РФ), а конкретно. Например, сотрудник правоохранительного органа, лицо, занимающее в нем ответственную государственную должность, судья (УК Казахстана); судья (УК Армении). Такой подход представляется чересчур казуистичным. В ст. 320 УК Латвии дифференциация осуществлена с учетом деления взятки на виды – взятка-благодарность и взятка-подкуп. Наказание, установленное за получение второй разновидности, по понятным причинам более суровое. Это может быть учтено и при оптимизации процесса дифференциации ответственности за названное деяние и в УК РФ.

Подходы к пенализации получения взятки в большинстве проанализированных зарубежных УК отличаются достаточной строгостью и в части установления пределов лишения свободы как основного наказания вполне сопоставимы. Вместе с тем следует выделить позиции, перспективные с точки зрения возможного заимствования отечественным законодателем. Они касаются, в основном, регламентации в санкциях соответствующих норм дополнительных видов наказаний. *Во-первых*, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусматриваемое почти всеми (за редким исключением) изученными кодексами, в большинстве из них носит безальтернативный характер, обязательно к применению (УК Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Туркменистана, Украины), что заслуживает поддержки. Особо следует выделить УК Казахстана, в котором названное наказание может быть назначено пожизненно. Такой подход достоин одобрения, так как профилактический потенциал пожизненного лишения соответствующего права сомнений не вызывает: коррупционер навсегда лишается возможности «торговать» своей должностью. Главным образом, это должно распространяться на ситуации совершения квалифицированных и особо квалифицированных разновидностей деяния. Соискатель обращает внимание на то, что в подавляющем большинстве проанализированных уголовных законов предусматривается дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

В *третьем параграфе* «Подходы к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в странах дальнего зару-

бежъя» в результате проведенного анализа сделан вывод, что во всех изученных законах в той или иной мере осуществлено градирование ответственности с учетом определенных признаков, повышающих уровень опасности деяния (в большей степени это касается уголовных законов государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье, и УК КНР).

Что касается подходов к пенализации названного преступления, то они достаточно суровы. Все уголовные законы содержат в санкциях соответствующих статей наказание в виде лишения свободы, хотя его нижние пределы в основном выглядят достаточно мягкими. УК ФРГ для менее тяжелых ситуаций допускает применение штрафа, а УК КНР – арест или надзор. Практически все законы предусматривают дополнительные наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности, а также конфискацию имущества.

Перспективным в ракурсе возможной оптимизации процесса дифференциации ответственности за получение взятки в УК РФ видится такой усиливающий ее признак, как совершение преступления в виде промысла (УК ФРГ). Введение его в закон видится оправданным, так как коррупционеры нередко превращают процесс поборов в некую «параллельную деятельность» и существенный дополнительный источник доходов.

Рассмотрение подходов к пенализации получения взятки (пассивного подкупа) позволило выделить следующие позитивные, на взгляд соискателя, моменты. В большинстве из них дополнительные наказания (среди них в различных законах названы штраф, лишение права занимать определенные должности, конфискация имущества) предусмотрены в качестве обязательных к применению наряду с основными, по крайней мере, при совершении деяний, отягченных квалифицирующими признаками, что, как отмечено ранее, представляется вполне обоснованным.

В ракурсе вопроса о дифференциации уголовной ответственности за получение взятки заслуживает внимания предусмотренная УК КНР возможность назначения более мягкого в пределах санкции наказания или ниже низшего предела, либо освобождения от него при наличии определенных законом условий.

Третья глава **«Современные подходы к дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации в Уголовном кодексе Российской Федерации и направления их оптимизации»** включает три параграфа.

В *первом параграфе* «Проблемы дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации – «криминальный парадокс» современного российского общества», проанализировав законодатель-

ную деятельность в сфере противодействия взяточничеству, соискатель пришел к следующим *выводам*: а) проблемы дифференциации ответственности и пенализации получения взятки как необходимые условия индивидуализации наказания нашли общее закрепление в соответствующих ракурсах во всех важнейших основополагающих законодательных актах РФ, начиная с 2002 г., при этом обобщение оценок сложившейся ситуации, представленных в выступлениях руководителей законодательных и правоприменительных органов, позволяет констатировать наличие в стране своеобразного «*криминального парадокса*»: особую опасность для общества в настоящее время представляют ни убийства, ни кражи, ни грабежи, а массовое вымогательство взяток, получение их на различных уровнях власти; б) во всех рассмотренных федеральных, федеральных конституционных законах, содержащих антикоррупционные нормы, закреплено требование представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера соответствующих должностных лиц, их супруга (супругов) и несовершеннолетних детей (при этом конкретизируется круг информации об объектах недвижимого имущества), однако в перечне родственников отсутствуют совершеннолетние дети, родные сестры и братья, дедушки, бабушки, внуки, что позволяет выводить коррупционеров из-под действия антикоррупционного закона, так как очень часто основные принадлежащие им ценности переписаны на указанных лиц; в) при осуществлении пенализации получения взятки законодатель принял некоторые спорные решения: например, предусмотрел одинаковые санкции в части установления сроков лишения свободы за получение и дачу взятки в крупном (ч. 5 ст. 290 и ч. 4 ст. 291 УК РФ), в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 и ч. 5 ст. 291 УК РФ), а также приравнял степень общественной опасности получения, дачи и посредничества в рамках мелкого взяточничества (ст. 291² УК РФ); г) в сфере пенализации получения взятки необходимо решить важнейшую проблему, связанную с целесообразностью введения обязательной конфискации имущества коррупционера с возвращением ей статуса наказания, так как в действующей роли она не выполняет своей функции – ни предупредительной, ни наказательно-восстановительной.

Во *втором параграфе* «Дифференциация ответственности за получение взятки в УК РФ и перспективная модель ее осуществления» соискатель, рассмотрев сложившиеся в уголовно-правовой доктрине подходы к понятию дифференциации уголовной ответственности (С.Д. Бражник, А.В. Васильевский, Ю.В. Голик, В.К. Дуюнов, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, Л.В. Лобанова, Н.А. Лопашенко, Р.В. Полтарыгин, Е.В. Рогова, Т.Р. Сабитов и ряд др.), приходит к выводу, что

она представляет собой многогранный феномен, который можно рассматривать и как метод уголовно-правовой политики, и как уголовно-правовой институт, и как одну из целей деятельности законодателя при реформировании уголовного закона. Вместе с тем в рамках диссертации упор сделан на такой ракурс данного феномена, такую его важнейшую практически значимую ипостась, как метод осуществления уголовно-правовой политики.

Рассматривая вопрос об основании дифференциации уголовной ответственности, соискатель присоединяется к мнению Т.А. Лесниевски-Костаревой о том, что таковым необходимо считать установленную типовую степень общественной опасности преступного деяния и типовую степень опасности лица, его совершившего.

Говоря о средствах и обстоятельствах дифференциации уголовной ответственности, соискатель занимает позицию самостоятельности этих понятий, соглашаясь с авторами, подразделяющими первые в зависимости от того, в Общей или Особенной части УК РФ они установлены. В диссертации рассматриваются средства и обстоятельства дифференциации уголовной ответственности за получение взятки, предусмотренные в Особенной части УК РФ, и констатируется, что подход законодателя в этой сфере проявляется, *во-первых*, во введении в структуру ст. 290 УК РФ тех или иных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, объективно повышающих типовую степень общественной опасности названного деяния и выступающих обстоятельствами дифференциации, *во-вторых*, в создании привилегированного состава получения взятки (мелкое взяточничество), обстоятельством выделения которого избран определенный ее размер.

В диссертации рассмотрен генезис формирования в УК РФ системы дифференцирующих названное преступление обстоятельств и ее современное состояние.

В результате проведенного исследования сформулирована авторская дефиниция осуществляемой в рамках Особенной части УК РФ *дифференциации ответственности за получение взятки*, представленная в положении 3, выносимом на защиту.

Полагая, что процесс дифференциации уголовной ответственности за получение взятки требует оптимизации¹, соискатель предлагает ее модель, построенную на основе изучения теоретических аспектов проблемы, обобщения отечественного и зарубежного законодательного опыта, ранее осуществленных исследований (с соответствующим обоснованием в тексте дис-

---

¹ С тем, что этот процесс требует определенного корректирования, согласилось 59,2 % опрошенных респондентов. При этом они указали, что она необходима в части уточнения градации квалифицирующих признаков с учетом степени их общественной опасности.

сертации), которая представлена в положении 4, выносимом на защиту¹. При этом обосновывается исключение из круга квалифицирующих признаков значительного размера взятки, являющего собой излишнее градирование ответственности². С учетом современных экономических реалий соответствующая сумма вряд ли свидетельствует о существенном повышении уровня общественной опасности содеянного по сравнению с основным составом. Поддержано предложение о «разведении» по разным частям статьи признаков совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой³ (Э.А. Гейвандов); лицом, занимающим государственную должность РФ, субъекта РФ и главой органа местного самоуправления⁴ вследствие различного уровня их общественной опасности.

Соискатель считает, что законодателем недооценена степень общественной опасности получения взятки за незаконные деяния, и полагает, что это наиболее опасная разновидность преступления⁵. Поведение должностного лица в данном случае отличается, условно говоря, «двойной» противоправностью. Виновный не только игнорирует возложенную на него обязанность не совершать действия, связанные с влиянием имущественных (финансовых) интересов на добросовестное исполнение должностных функций, но и плюс к тому осуществляет или намерено осуществить дополнительную незаконную (нередко – преступную) деятельность. Свойство особой вредоносности данное обстоятельство обретает при совершении посягательства высокопоставленными должностными лицами; названными в законе группами. Вместе с тем при нынешней редакции ст. 290 УК РФ признак совершения за взятку незаконных деяний как бы «растворяется» в иных квалифицирующих признаках, нивелируется.

Предложение о включении в редакцию ст. 290 УК РФ такого особо квалифицирующего признака, как причинение или создание возможности причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства (таковой есть, в частности, в УК КНР), обусловлено тем, что в результате коррупционной деятельности высокопоставленных должностных лиц действительно нередко причиняются крайне негативные последствия для очень важных государственных интересов в разных областях – в экономике, политике, в сфере правоохранительной деятельности, реализации социальной политики, поддержания авторитета власти (а это весьма актуаль-

---

¹ Представленная модель поддержана 62,5 % опрошенных респондентов.

² Выделение названного квалифицирующего признака считают проявлением излишней дифференциации 61,7 % опрошенных респондентов.

³ С этим мнением солидарны и 62,5 % опрошенных респондентов.

⁴ С этим выводом согласились 60,8 % опрошенных респондентов.

⁵ Это мнение поддержали 50 % опрошенных респондентов.

но в современных сложных условиях, обусловленных тяжелой геополитической ситуацией в мире) и др. либо создается опасность их причинения¹.

Соискатель полагает, что получателям взятки должна быть предоставлена возможность быть освобожденными от уголовной ответственности². Однако условия освобождения в данном случае должны быть достаточно серьезными. В положении 5, выносимом на защиту, сформулированы основание и условия такого освобождения, а в положении 6 – редакция примечания 3, которым предлагается дополнить ст. 290 УК РФ, где они закреплены.

В диссертации поддержано мнение о целесообразности исключения из УК РФ ст. 291² и о том, что сам по себе размер взятки в отрыве от иных обстоятельств содеянного не свидетельствует о невысокой степени общественной опасности деяния (С.А. Гордейчик, Н.А. Егорова)³. Под «личной» мелкого взяточничества нередко скрываются достаточно опасные коррупционные проявления. Не зря в специальной литературе этот состав назван «псевдопривилегированным» (А.П. Штанькова).

В *третьем параграфе* «Пенализация получения взятки в УК РФ и направления ее оптимизации», рассмотрев подходы к пониманию данной категории (Э.В. Густова, И.Э. Звечаровский, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, А.П. Кузнецов, Н.А. Лопашенко, Т.Р. Сабитов и др.), соискатель присоединяется к мнению о выделении двух видов (аспектов) таковой – законодательная и практическая (судебная). На этой основе формулируется дефиниция пенализации получения взятки, представленная в положении 7, выносимом на защиту.

Законодательная пенализация находит свое объективированное закрепление в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ, но не может быть сведена исключительно к их конструированию. Значимый круг вопросов, связанных с пенализацией, решается в нормах Общей части УК РФ. Но они носят, если можно так сказать, «сквозной» характер, распространяясь на все или ряд преступлений. Рассмотрев генезис законодательной пенализации получения взятки в течение действия УК РФ 1996 г., тенденции практической пенализации, оценив содержание санкций ст. 290 УК РФ, высказав критическое отношение к ряду законодательных решений, определив совокупность постулатов, на которых должен строиться алгоритм карательного воздействия на лиц, получающих взятки (положение 8, выносимое на защиту), соискатель предлагает перспективную модель пенализации назван-

---

¹ С данным мнением выразили солидарность 64,2 % опрошенных респондентов.

² Это предложение нашло поддержку у 55,8 % опрошенных респондентов.

³ Вместе с тем большинство практических работников считают необходимым сохранить ответственность за мелкое взяточничество (54,1 % опрошенных). При этом 28,3 % из них полагают, что содержание ст. 291² УК РФ требует совершенствования.

ного деяния (положение 9, выносимое на защиту) с соответствующим обоснованием в тексте диссертации.

В данном разделе работы еще раз обращено внимание на целесообразность исключения ответственности за получение «мелкой» взятки с позиции пенализации взяточничества.

В завершение рассмотрения представлена авторская редакция ст. 290 УК РФ, разработанная с учетом созданных моделей дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации:

«Статья 290. Получение взятки

1. (в действующей редакции) –

наказывается штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет, либо ограничением свободы от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет, либо принудительными работами на срок от одного года до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет, лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет и со штрафом до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

- а) в крупном размере;*
- б) группой лиц по предварительному сговору;*
- в) главой органа местного самоуправления, –*

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет и со штрафом в размере от одного миллиона до десяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой, пунктами «б», «в» части второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, а равно деяния, предусмотренные частью первой, пунктами «а», «б» части

второй настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность РФ или субъекта РФ, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью пожизненно и со штрафом от пяти до пятидесяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей настоящей статьи, совершенные:

а) за незаконные действия (бездействие);

б) с вымогательством взятки;

в) с причинением или созданием возможности причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства;

г) организованной группой (за исключением деяния, предусмотренного п. «б» части второй настоящей статьи), –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью пожизненно и со штрафом от сорока до ста миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет.

Примечания. 1, 2 – в действующей редакции¹.

3. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления оно явилось с повинной, признало факт совершения преступления, чистосердечно в нем раскаялось, способствовало его раскрытию и расследованию, а также если получение им взятки не было заранее обусловлено с лицом, передающим взятку, и размер последней не превышает десять тысяч рублей».

В заключении диссертации представлены выводы из осуществленного исследования, отражающие основные его положения, формулируются предложения по совершенствованию содержания соответствующих уголовно-правовых норм.

Приложение к диссертации включает текст анкеты с обобщенными результатами опроса по проблемам, связанным с темой исследования.

---

¹ За исключением положения относительно значительного размера взятки в примечании 1 к ст. 290 УК РФ.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора (общим объемом 3,25 п.л., авторский вклад – 3,15 п.л.):

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1. *Рассохина (Амосова), А.А.* Пенализация взяточничества и дифференциация ответственности за него в уголовном законодательстве советского периода / А.А. Рассохина (Амосова) // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 4. – С. 87-90 (0,45 п.л.).

2. *Амосова, А.А.* Теоретические аспекты дифференциации уголовной ответственности за получение взятки / А.А. Амосова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 11. – С. 83-87 (0,5 п.л.).

3. *Амосова, А.А.* Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки в УК РФ и перспективы ее оптимизации / А.А. Амосова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 90-94 (0,4 п.л.).

4. *Амосова, А.А.* Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки и пенализация данного посягательства – «криминальный парадокс» цивилизованного общества / А.А. Амосова // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 42-46 (0,5 п.л.).

5. *Амосова, А.А.* Пенализация получения взятки: общетеоретические аспекты / А.А. Амосова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 83-86 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. *Рассохина (Амосова), А.А.* Пенализация взяточничества и дифференциация ответственности за него в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, КСЭИ, 20 апреля 2017 г.) / отв. ред. М.Л. Прохорова. – Краснодар, 2017. – С. 120-124 (0,4 п.л.).

7. *Рассохина (Амосова), А.А.* Подходы к установлению ответственности за взяточничество в уголовном законодательстве России досоветского периода / А.А. Рассохина (Амосова), Н.Н. Мельниченко // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов:

материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, КСЭИ, 20 апреля 2017 г.) / отв. ред. М.Л. Прохорова. Краснодар, 2017. С. 125-129 (0,3/0,2 п.л.).

8. *Рассохина (Амосова) А.А.* Получение взятки (ст. 290 УК РФ): законодательные подходы к построению санкций за это преступление / А.А. Рассохина (Амосова) // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, КСЭИ, 18 апреля 2019 г.) / отв. ред. М.Л. Прохорова. Краснодар, 2019. С. 124-128 (0,3 п.л.).

Амосова Анна Александровна

**ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ:
ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПЕНАЛИЗАЦИИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 12.10.2022. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 22 141

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5